

По возвращении в свое жилище, Сюй Цзифань открыл манускрипт зловещего меча и начал изучать его с трепетом, жажда узнать, каким образом выглядит та величайшая тайная книга в мире Сяоау Цзянху. Прошло немного времени, и он, убрав рясу, почувствовал себя бессильным. Он, в общем-то, мог разобрать все слова, но понимание ускользало от него, словно утренний туман. Как современный человек мог постичь меридианы и точки акупунктуры, упоминаемые в секретных свитках о боевых искусствах? Хотя он и ожидал этого, но все равно слова не находили отклика в сердце, наполняя его разочарованием. Поставив рясу в сторону, Сюй Цзифань взял каменное кольцо и переместился в реальный мир. Он достал мобильный телефон, чтобы сделать несколько четких снимков манускрипта, как запасной вариант, а затем оставил телефон в комнате, в реальности. Вернувшись в мир мечников, он положил рясу, изначально содержащую манускрипт, в тайник своей новой комнаты, которую он недавно приобрел. В последующие дни он обошел главные ломбардные лавки, обменяв современные вещи на более тысячи лянов серебра. Вот однажды, прогуливаясь по улице Сидемен в Фучжоу, он опять встретил ту самую старушку, которая продавала соломенные сандалии, когда впервые оказался в этом мире. — Здравствуй, бабушка! — воскликнул он, подходя ближе. — О, это ты, юный монах! Ты что, решил вернуться к обычной жизни? Это замечательно! Жена, дети — и почет предкам! — с доброй улыбкой ответила старая женщина, морщины на лбу которой углубились от радости. — Да, возвращаюсь к мирским делам. А вы все еще торгуете здесь, в таком возрасте? Как обстоят дела с родными? — Сюй Цзифань присел рядом с ней на маленький деревянный стул, выражая беспокойство. — В доме осталась только я со своими старыми костями и непослушным внуком! — с улыбкой ответила бабушка, и ее оптимизм, казалось, согревал окружающий мир. — Как идут дела с продажей сандалий? Все ли в порядке? — вновь поинтересовался Сюй Цзифань. — Не померяю с голоду, но жалко внука: он всё время шалит. В такое время растет! — вздохнула старушка, и стало ясно, что ее условия жизни далеки от идеала. — Бабушка, я купил дом на улице Сяньян. Мне нужен домоправитель. Если вы не против, будете присматривать за хозяйством? Каждого месяца дам вам две ляна серебра, — предложил Сюй Цзифань. — О, лишь бы тебе не пришлось сожалеть о старушке! Я стара, глупа, но отдам всё, чтобы только ты остался доволен! — с счастливыми нотками в голосе согласилась она. После этого Сюй Цзифань рассказал ей адрес и договорились, что она приедет к нему во второй половине дня. Он сделал это, потому что собирался уехать из Фучжоу, а дом оставался пустым. Ему хотелось найти первого помощника, когда он только начал свое путешествие в этом новом мире. Это было его способом оказать кому-то помощь и сохранить память о тех, кто стал его первой поддержкой. Далее он направился в эскортное агентство Фувэй. Небо было ясным, погода теплая, раннее лето уже стучалось в окна. На Сидемен-стрит в Фучжоу, усыпанной брусчаткой, он приближался к знатному особняку. У него дверь красной краски, и на ней черными буквами была выбита надпись: "Фувэй Эскортное Агентство". У входа сидели восемь мужчин в опрятной одежде, каждый из которых имел прямую спину и излучал мужество. Сюй Цзифань подошел к двери и вежливо поприветствовал их: — Здравствуйте, всем эскорте, у меня дело к вашему мистеру Лину. Восемь статных мужчин, увидев его в нарядной одежде, не осмелились пренебрегать им. Один из телохранителей подошел, склонившись в поклоне: — Меня зовут Лю Цюаньшэн. Не откажетесь ли, господин, сообщить ваше имя? — Моя фамилия — Сюй. Сообщите, пожалуйста, мистеру Лину о моем визите, — с доброй улыбкой ответил он. — Идти за мной, господин Сюй. Пожалуйста, пройдите в дом, выпейте чаю. Я сейчас пойду позову главного охранника Лина, — сказал Лю Цюаньшэн, жестом приглашая пройти. — Спасибо, господин Лю, — поблагодарил Сюй Цзифань и следовал за ним в зал для приема. — Мы все ехали издалека, Лин не смог встретить вас как следует. Поясните мне это, прошу прощения, — мощный голос раздался из-за двери. Сюй Цзифань поднял взгляд и увидел широкобрового мужчину, которому не меньше тридцати лет, как светила солнце, входящего с улыбкой. — Здравствуйте, мистер Лин! Я пришел, чтобы поддержать ваш эскорт, — откликнулся он. — О чем, собственно, речь? — спросил Лин Чжэннань, внимательно выслушивая. — Примечание для безопасной доставки к горе Хуаин, город Хуайнь, за одну

тысячу лянов серебра. Будете ли вы сопровождать меня? — Сюй Цзифань изложил свои условия. — Принято, тогда можем отправляться завтра рано утра? — спросил Лин, чуть улыбаясь. — Так точно, — подтвердил Сюй Цзифань. При первой встрече с этим миром у Сюй Цзифаня была цель — основательно освоить боевые искусства и изучить систему взаимодействия. Он понимал, что если окажется с манускриптом без знаний, то стыд ему обеспечен. Задумавшись о подходящей секте, он изначально выделил три: Шаолинь, Удан и Хуашан. Эти секты славились своей добродетельностью, и ему хотелось сотрудничать именно с честными людьми. В Шаолине ему пришлось бы стать монахом, и строгие правила его не устраивали. Удан выглядел неплохо, но там было слишком много людей, и он не хотел работать параллельно, когда мог бы сосредоточиться на изучении. Хуашан же стал для него наилучшим выбором: хорошая база, немало учеников, где вероятность успешного освоения боевых искусств была достаточно высока. Конечно, он также знал, что именно там есть Гора Сигуо, а также знаменитый старейшина Циньян, который занимает значимое место в этом мире. Так он и решил отправиться в Хуашан. Что касается поездки с Лином Чжэннанем, то это было вынужденным решением. В этом мире, полном бандитов, каждый шаг мог стать последним. Хотя Сюй Цзифань имел возможность использовать каменное кольцо, чтобы убежать в реальном мире, это затягивало впустую время и мешало накапливать опыт. Лин Чжэннань, исходя из своей философии, был для него надежным попутчиком. В конце концов, для людей с такими взглядами, как у Лина, здесь считались хорошими. В полдень бабушка пришла с внуком. Она переехала в другой дом и была безмерно счастлива. После непродолжительной беседы, Сюй Цзифань узнал, что фамилия покойного мужа бабушки была Лю, поэтому он стал называть ее бабушка Лю, а внука — Сяотие. Мальчик, семилетний в силу долгого недоедания, оказался поджарым, с прядями длинных волос, но с белоснежной кожей. Первоначально Сяотие испугался Сюй Цзифаня, но тот рассказал ему несколько шуток, и с того момента ребенок не мог оторваться от него, как обезьянка, обнимая его ноги. На следующее утро, когда солнце еще не встало, Сюй Цзифань выехал в эскортной повозке с пятью телохранителями. Всю дорогу они пересекали провинции: от Фуцзянь к Цзянси, затем через Хубэй до Шэньси. Спустя месяц, преодолев все трудности (лишь с редкими происшествиями), они прибыли в Хуайнь. За это время, он многому научился у пяти эскортников — необходимым деталям жизни на дорогах. — Друзья, спешите медленно, модные вас не забудут! — воскликнул Сюй Цзифань, прощаясь с телохранителями в Хуайне. — Господин Сюй, нам не за что вас благодарить. Это часть нашей работы. Тем более в Шэньси! К сожалению, наше агентство еще не достигло достаточного уровня, чтобы выставять эскортное знамя напоказ. Прошу прощения за это, — сказал один из руководителей. — Не стоит, надеюсь, все добрались в целости! Благодарю, — в ответ произнес Сюй Цзифань. После прощания он вновь сосредоточился на подготовках к своей apprenticeship на Хуашане, в ожидании целого цикла открытий и понимания своего нового места в этом безбрежном мире.